

География страхового бизнеса в США и России: ключевые сопоставления

Фейгин В.Е., канд. ист. н., доцент,

Южно-Уральский государственный университет (НИУ), Челябинск, Россия

Аннотация. В статье в компаративном ключе изучается территориальное размещение страхового бизнеса в США и Российской Федерации. Исследование проведено на основе большого массива статистических данных, которые позволяют увидеть, в частности, существенно более высокую степень доминирования Москвы в российской страховой отрасли по сравнению с доминированием Нью-Йорка в аналогичной отрасли американской экономики.

Ключевые слова: страхование, Россия, США, Москва, Нью-Йорк, региональные центры

Geography of the insurance business in the USA and Russia: key comparatives

Feigin V.E., Candidate of Sciences (History), Assistant Professor,

South Ural State University (NRU), Chelyabinsk, Russia

Annotation. The article examines the territorial distribution of the insurance business in the United States and the Russian Federation in a comparative manner. The study is based on a large array of statistical data, which allows us to see, in particular, a significantly higher degree of dominance of Moscow in the Russian insurance industry compared to the dominance of New York City in the similar sector of the American economy.

Key words: insurance, Russia, USA, Moscow, New York City, regional centers

На протяжении целого ряда лет в экономической науке и в смежных с ней сегментах исторического знания успешно развиваются исследования, посвященные территориальному устройству мировой финансовой системы в прошлом и в современности. Так, в 2018 г. очень заметным академическим событием стало издание большого обобщающего труда, написанного группой авторитетных европейских и американских авторов [14]. В отечественной науке следует отметить, прежде всего, широкий круг работ А.Н. Лузанова [3,4,5], Л.В. Никитина [6,7,8,15] и О.Ю. Павловой [9], посвященных географии банковского сектора в России, США, Великобритании и ряде других стран. Вместе с тем до некоторой степени в тени банковской географии остается не менее заслуживающая внимания отрасль страховых услуг. Автор этих строк, развивая свои предыдущие исследования о территориальных особенностях страхового бизнеса в России и США [10,11,12], считает достаточно важной задачей развитие подобной работы и обращение, в частности, к ряду сопоставлений между названными странами.

Необходимо подчеркнуть, что Российская Федерация и Соединенные Штаты Америки являются оптимальной парой для подобного сравнения в силу большой численности населения, внутреннего экономико-географического разнообразия, федеративного устройства, наличия множества городов с потенциалом развития в качестве крупных финансовых центров и т.д. Кроме этого, американский сектор страхования, входящий в число крупнейших в мире, по данной причине служит особенно интересным объектом для наблюдений и сравнений. Наконец, благодаря национальным отраслевым регуляторам (Банку России [1] и Управлению по надзору за страховым сектором (УНСС) при Министерстве финансов США [16]), а также специализированным аналитическим проектам, США и в еще большей степени Россия отличаются хорошей доступностью статистических данных, отражающих деятельность страховых корпораций.

Начать рассмотрение географии страхования в США и России следует с двух ведущих отраслевых узлов – соответственно, с Нью-Йорка и Москвы.

Нью-Йорк выдвинулся на ведущие позиции в американском страховании еще в XIX веке, постепенно уйдя в отрыв от таких исторически сильных конкурентов, как Бостон и Филадельфия. В XX столетии нью-йоркский кластер страхования утвердился и как глобальная величина. При наличии сильных зарубежных конкурентов в лице Парижа, Мюнхена, Цюриха, Пекина, Шэньчжэня и некоторых других городов, Нью-Йорк остается одним из постоянных лидеров в рассматриваемой отрасли и в настоящее время. По данным на 2023 г. страховые премии у группы огромных корпораций со штаб-квартирами в Нью-Йорке и его пригородах¹ («MetLife», «Equitable», «Prudential», «New York Life» и др.) в сумме составляли 357 млрд долл. (примерно 32% от общего результата ведущих представителей отрасли по всей стране)². Оценка, которая охватывала бы не только ведущие, а все страховые компании США затруднена из-за их гигантского количества (почти 4,7 тыс.), а также из-за традиционного разграничения американской отчетности по видам страхования. Однако к этой оценке позволяют приблизиться сводки специализированного рейтингового агентства «А.М. Best»³, которые включают в себя несколько сотен крупных компаний (а не 30–40 гигантов, как в официальных изданиях Минфина и УНСС). С учетом данных «А.М. Best», а также некоторых косвенных показателей, можно говорить, что суммарный объем премий в нью-йоркском кластере составляет не менее 600 млрд долл. Кроме этого, следует отметить широкое офисное присутствие нью-йоркских страховщиков не только в самих США, но также за их пределами, простирающееся на десятки стран разных континентов.

У Москвы как у крупного центра страхового бизнеса также имеется очень долгая история, уходящая своими корнями во времена Российской Империи.

¹ В отличие от А.Н. Лузанова и Л.В. Никитина, которые при изучении банковской географии России и США ориентировались, главным образом, на города, автор настоящей работы считает, что в отношении страхового сектора приоритетными должны быть наблюдения в масштабе не отдельно взятых городов, а городских агломераций. Здесь и далее Нью-Йорк и другие лидирующие узлы американского страхования, а также Москва, рассматриваются вместе с их пригородами, то есть как агломерации.

² Здесь и далее расчеты в отношении страховой системы США проведены автором на основе официальных сводок УНСС, а также агентства «А.М. Best» (см. ниже).

³ А.М. Best. Rankings // <http://ambest.com/information-services>

Особый импульс Москва получила в советские годы, когда стала ключевым звеном в монопольной системе государственного страхования. На закате эпохи СССР и в постсоветский период появилась возможность создавать новые страховые компании с государственным и частным капиталом, в том числе и за пределами столицы. Москва утратила свой эксклюзивный статус, однако роль других городов, даже на вершинах их коллективного успеха в 1990-е гг., была относительно невелика. В дальнейшем в силу естественной конкуренции многие компании закрывались, и достаточно часто (хотя, конечно, не всегда) подобный уход с рынка принимал форму поглощения региональных страховщиков московскими. Доля компаний Москвы и всей Московской агломерации («Согаз», «Ингосстрах», «РЕСО-Гарантия», «АльфаСтрахование», ВСК и др.) в общем объеме страховых премий достигла в 2005 г. 71,2%, в 2013 г. – 89,5%, а в 2023 г. – даже 96,7%⁴. Эти и другие компании обладают плотными филиальными сетями, простирающимися на множество регионов и городов России.

Однако ситуация резко меняется при сопоставлении международной значимости двух отраслевых узлов. В том же 2023 г. премии московских страховщиков составили 2,2 трлн руб. или 26 млрд долл. по среднегодовому рыночному курсу, то есть были в десятки раз меньше, чем премии аналогичных по профилю компаний из Нью-Йорка. (Этот разрыв, конечно, сокращается, но все же остается очень большим и при пересчете через паритет покупательной способности.) Резко контрастирует и ситуации с международными сетями: на плотное глобальное присутствие нью-йоркских страховщиков московские группы отвечают лишь очень ограниченным офисным представительством в Азербайджане, Казахстане, Индии и КНР.

Далее обращает на себя внимание огромный разрыв между приведенными выше рыночными долями Москвы и Нью-Йорка внутри своих государств, а также и его обратная сторона – наличие ряда сильных центров

⁴ Здесь и далее расчеты в отношении отечественной страховой системы проведены автором на основе официальных сводок Банка России.

страхового дела за пределами национальной отраслевой столицы в США и практически противоположная ситуация в России.

К настоящему времени в России осталось менее 20 городов с собственными страховыми компаниями, что многократно уступает аналогичному показателю в Соединенных Штатах. В обобщенном плане отмеченный контраст фиксируется, например, с помощью индекса Херфиндаля – Хиршмана (ННІ), то есть стандартного способа для измерения степени монополизации (которая в данном случае понимается в географическом ключе) (табл. 1). Близкое к абсолюту доминирование Москвы повышает значение ННІ в российском случае почти до максимально возможной величины 10000. Более того, резкий разрыв сохраняется даже в том случае, если из расчетов по России и США в аналитических целях исключаются Москва и Нью-Йорк. Таким образом, управление российским страховым бизнесом отличается неравномерным распределением в пространстве и за пределами Москвы (табл. 1).

Таблица 1

**Распределение объема страховых премий по городам России и США:
индекс Херфиндаля – Хиршмана (ННІ) в 2023 г.**

значение ННІ для:	Россия	США
всех городов	9352	1041
всех городов (за вычетом Москвы / Нью-Йорка)	2133	481

Рассчитано автором на основе данных Банка России, Министерства финансов и УНСС США, агентства «А.М. Best»

Дополнительные обстоятельства проясняются при распределении данных по внутренним территориальным единицам, например, по 11 экономическим районам в России и по их относительно близкому аналогу – девяти переписным дивизионам (divisions) в США, границы и состав которых определяют национальное Бюро переписей (табл. 2).

Доли экономических районов России и США в общей сумме страховых премий (за вычетом Москвы и Нью-Йорка) в 2023 г. (проценты)

№	Россия		США	
	регион	доля	регион	доля
1	Зап.-Сибирский	46,2	Сев.-Восточный центр	37,9
2	Поволжский	22,2	Новая Англия	22,8
3	Центральный	13,0	Сев.-Западный центр	17,1
4	Сев.-Кавказский	7,6	Юго-Западный центр	7,5
5	Сев.-Западный	6,7	Тихоокеанский	4,3
6	Центр.-Черноземный	3,1	Южно-Атлантический	3,6
7	Уральский	1,2	Горный	2,7
8	Северный	< 0,1	Средне-Атлантический	2,2
9	Волго-Вятский	0	Юго-Восточный центр	1,9
10	Вост.-Сибирский	0	-	
11	Дальневосточный	0	-	

Рассчитано автором на основе данных Банка России, Министерства финансов и УНСС США, агентства «А.М. Best»

Как видим, к настоящему времени в ряде экономических районов РФ уже не осталось страховых групп с местной регистрацией. До совсем небольших величин сократилось отраслевое значение такого сильного района, как Уральский, включающего четыре миллионных города. Неожиданно низким выглядит показатель Северо-западного района во главе с Санкт-Петербургом. Некоторым весом в изучаемой отрасли обладают Поволжье (там основную роль играет компания «Астро-Волга» с главным офисом в Самаре), Центральный экономический район («Евроинс», Смоленск) и Северо-Кавказский экономический район («Гелиос», Краснодар). Наконец, ярко выраженным лидером является Западная Сибирь. Ее высокие позиции обеспечивает, прежде всего, компания «Югория» из Ханты-Мансийска, которая, по существу,

остается единственным игроком на рынке страховых услуг, сочетающим выраженную федеральную значимость с немосковской штаб-квартирой.

В США уверенно лидируют штаты Северо-восточного центра (табл. 2). Особенно большое значение имеет относящийся к этому региону город Блумингтон (штат Иллинойс) – место базирования компании «State Farm», которая является одним из мировых лидеров в сфере имущественного страхования. Благодаря «State Farm» сравнительно небольшой Блумингтон остается вторым по значению центром страхового бизнеса в США, уступая лишь Нью-Йорку. В том же регионе находятся центры управления и таких крупных групп, как «Allstate» (Чикаго), «Progressive» (Кливленд), «Nationwide» (Колумбус, штат Огайо) и др. Частично потеряла свои исторические позиции, но все еще обладает значительной отраслевой ролью Новая Англия («CVS Health» (Провиденс), «Liberty Mutual Holding» (Бостон)). Замыкает тройку лидеров Северо-западный центр, к страховому сообществу которого относятся «UnitedHealth Group» (Миннеаполис) и знаменитая «Berkshire Hathaway» (Омаха), входящая в финансовую империю Уоррена Баффета. Роль остальных регионов существенно меньше, но даже безусловный аутсайдер – Юго-восточный центр – обладает довольно заметными страховыми компаниями, зарегистрированными в штатах Алабама и Теннесси.

Представленные в табл. 2 данные, вследствие группировки по регионам (а также, конечно, в результате исключения Москвы и Нью-Йорка), неизбежно сглаживают контрасты. Однако даже в этом случае видно, что в России страховой бизнес распределяется менее равномерным образом: значение индекса Херфиндаля – Хиршмана, рассчитанного по этим территориальным единицам, для России составляет 2907, а для США – 2353.

Далее следует отметить различия в конфигурации филиальных сетей, условно говоря, нестоличных групп (как это уже было сделано в отношении страховщиков из Москвы и Нью-Йорка).

Упомянутые российские компании проявляют заметное стремление к географической диверсификации бизнеса. В частности, «Югория», «Астро-

Волга» и «Евроинс» создали большие филиальные сети и ведут активную работу за тысячи километров от своих базовых городов. Однако в США, в том числе и вне Нью-Йорка, существует намного больше страховых компаний с общенациональным размахом деятельности. Еще ярче проявляются различия в плане международного присутствия. Российские региональные страховщики не имеют прямого представительства за границей (как упоминалось, даже у московских групп достижения в этом отношении минимальны). Иначе обстоят дела в Соединенных Штатах, где не только нью-йоркские, но и иные страховщики постоянно работают за пределами своей страны. Ярким примером может служить «Liberty Mutual» из Бостона (очень большая, однако далеко не самая крупная в США страховая компания), располагающая множеством подразделений в Европе, Латинской Америке, а также в Восточной и Южной Азии. Также заметны на международной арене страховых услуг «Cigna Corporation» (Хартфорд, штат Коннектикут), USAA (Сан-Антонио, штат Техас) и другие региональные компании.

Наконец, между российским и американским вариантами географии страхового дела существует важное различие на административно-территориальном уровне. В России среди небольшой группы городов, в которых сохранились собственные страховые компании, преобладают центры субъектов Федерации. Исключение составляют лишь три города: Альметьевск в Татарстане, Белово в Кемеровской области и Сургут в Ханты-Мансийском автономном округе. Их общая доля в страховых премиях немосковских компаний выглядит очень скромной – лишь 5,2%. Иная картина наблюдается в американском страховании. Там тоже играют значительную роль столицы штатов (например, Бостон (Массачусетс), Провиденс (Род-Айленд), Хартфорд (Коннектикут)), но в сумме на них приходится только 23,7% премий, вновь рассчитанных без учета Нью-Йорка. Таким образом, доля нестоличных городов в США составляет 76,3% – почти в 15 раз больше аналогичного показателя для России. Добавим, что подобный контраст (очень сильное «административное

смещение» в России и почти противоположная ситуация в США) ранее был зафиксирован в отношении банковских систем двух стран [15].

В итоге, Российская Федерация и Соединенные Штаты Америки, при относительной сопоставимости некоторых базовых параметров (например, численности населения), существенно расходятся в количественных характеристиках финансового сервиса, включая рынок страховых услуг. Российская отрасль страхования далеко отстает от американской по размаху деятельности и международному влиянию, отличается близким к абсолютному доминированием Москвы, а также, на следующем иерархическом уровне, выраженным преобладанием региональных административных центров. Конечно, отмеченные обстоятельства вряд ли имеют существенное значение для клиентов: для них намного важнее доступность, разнообразие, стоимость и качество страховых услуг, а в этом отношении российское страховое сообщество, взятое в целом, выглядит вполне убедительно и достойно. Вместе с тем, как показывает американский опыт, расширение масштабов страхового сектора и повышение его международной значимости было бы полезным для национальной экономики в целом, тогда как подъем этого сектора не только в ведущем финансовом центре, но и в других городах, способствует более равномерному распределению преимуществ (в виде создания новых рабочих мест и расширения налоговых поступлений) между локальными экономиками.

Библиографический список:

1. Банк России. Страхование. Статистика // https://www.cbr.ru/insurance/reporting_stat
2. Лузанов А.Н. Банковская система США: история в пространстве // Вестник Московского университета. Серия 5: География. – 2009. – № 3. – С. 11–15.
3. Лузанов А.Н. Банковская система США: история, география, перспективы развития. – М.: Э.РА, 2015. – 112 с.

4. Лузанов А.Н. География банковской деятельности. – М.: МАКС Пресс, 2002. – 252 с.
5. Лузанов А.Н. Региональные аспекты госрегулирования банковской системы: поучительный опыт США // Российский экономический журнал. – 2000. – № 3. – С. 70–76.
6. Никитин Л.В. Банковское пространство России в 1988–2011 годах: от монополии столицы к конкуренции городов // Общественные науки и современность. – 2012. – № 2. – С. 5–20.
7. Никитин Л.В. География банковского сектора в США и России: параллели и различия (1980-е – начало 2010-х годов) // Общественные науки и современность. – 2015. – № 3. – С. 128–140.
8. Никитин Л.В. Миллионные города на банковской карте России: масштабы бизнеса, география влияния и сетевые связи // Вопросы экономики. – 2008. – № 9. – С. 84–97.
9. Павлова О.Ю. Банковские реформы 2012–2013 гг. в Великобритании: первые итоги // Российский экономический интернет-журнал. – 2021. – № 1.
10. Фейгин В.Е. География страхового бизнеса в России: изменения за период 2005–2023 гг. // Российский экономический интернет-журнал. – 2024. – № 3.
11. Фейгин В.Е. Нью-Йорк как центр американского страхового бизнеса (исторический фундамент и современность) // Российский экономический интернет-журнал. – 2023. – № 3.
12. Фейгин В.Е. Позиции городов Уральского региона в страховом бизнесе (середина 2000-х – 2010-е гг.) // Евразийский журнал региональных и политических исследований. – 2019. – № 1 (19). – С. 86–91.
13. A.M. Best. Rankings // [http: ambest.com/information-services](http://ambest.com/information-services)
14. International Financial Centres after the Global Financial Crisis and Brexit. Eds.: Cassis Y., Wójcik D. Oxford: Oxford University Press, 2018. – 268 p.

15. Nikitin L.V. National Banking Areas in Dynamics: Evidence from the USA and Russia, 1980s – 2015 // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. – 2015. – T. 8. – № 11. – С. 2545–2553.

16. U.S. Department of Treasury. Federal Insurance Office (FIO). Reports and Notices (2013–2024) // <https://home.treasury.gov/policy-issues/financial-markets-financial-institutions-and-fiscal-service/federal-insurance-office/reports-notice>

References

1. Bank of Russia. Insurance. Statistics // https://www.cbr.ru/insurance/reporting_stat

2. Luzanov A.N. Banking System of the USA: Territorial History // Lomonosov Geography Journal. – 2009. – № 3. – P. 11–15.

3. Luzanov A.N. The U.S. Banking System: History, Geography, Development Prospects. – Moscow: E.RA, 2015. – 112 p.

4. Luzanov A.N. Geography of the Banking. – Moscow: MAKS Press, 2002. – 252 p.

5. Luzanov A.N. Regional Aspects of Government Regulation of the Banking System: the Instructive Experience of the USA // Russian Economic Journal. – 2000. – № 3. – P. 70–76.

6. Nikitin L.V. Banking Space in Russia in 1988–2011 // Social Sciences and Contemporary World. – 2012. – № 2. – P. 5–20.

7. Nikitin L.V. Geography of the Banking Sector in the USA and Russia (1980 – Early 2010s) // Social Sciences and Contemporary World. – 2015. – № 3. – P. 128–140.

8. Nikitin L.V. Cities with Over One Million Inhabitants on the Banking Map of Russia: Scales of Their Business Operations, Areas of Influence, and Network Ties // Voprosy Ekonomiki. – 2008. – № 9. – P. 84–97.

9. Pavlova O.Yu. Banking Reforms of 2012–2013 in the United Kingdom: First Results // Russian Economic Online Journal. – 2021. – №1.

10. Feigin V.E. Geography of the Insurance Business in Russia: Changes for the Period of 2005–2023 // Russian Economic Online Journal. – 2024. – № 3.
- 11 Feigin V.E. New York as the Center of the American Insurance Business (Historical Foundation and Modernity) // Russian Economic Online Journal. – 2023. – № 3.
12. Feigin V.E. Positions of Ural Cities in the Insurance (Mid 2000s – 2010s) // Eurasian Journal of Region and Political Research. – 2019. – № 1 (19). – P. 86–91.
13. A.M. Best. Rankings // [http: ambest.com/information-services](http://ambest.com/information-services)
14. International Financial Centres after the Global Financial Crisis and Brexit. Eds.: Cassis Y., Wójcik D. Oxford: Oxford University Press, 2018. – 268 p.
15. Nikitin L.V. National Banking Areas in Dynamics: Evidence from the USA and Russia, 1980s – 2015 // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. – 2015. – Vol. 8. – № 11. – P. 2545–2553.
16. U.S. Department of Treasury. Federal Insurance Office (FIO). Reports and Notices (2013–2024) // <https://home.treasury.gov/policy-issues/financial-markets-financial-institutions-and-fiscal-service/federal-insurance-office/reports-notice>